

К.В. Горбенко

РАСКОПКИ УКРЕПЛЕННОГО ПОСЕЛЕНИЯ ДИКИЙ САД ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ В 2007 г.

The excavations at «posad» (trading quarter) of Bilozerska culture settlement Dykyi Sad in Mykolaiv in 2007 revealed the area of a faced fosse, the remains of 11 structures (sets of dwellings and husbandry buildings), and a wide «square» with pits of various purposes, among which were ritual pits. The finds included pottery (fragment of a cast for making celts, phallic sculpture, etc.), bronze (knife, knife-saw, and awls), objects made of bone and horn (ridge, etc.), archeozoologic and palaeobotanic materials.

В течение полевого сезона 2007 г. комплексной археологической экспедицией научно-исследовательского центра «Лукоморье», лаборатории археологии и этнологии НГУ имени В.А. Сухомлинского и НУНИ ОНУ имени И.И. Мечникова были продолжены раскопки укрепленного поселения (городища) финальной бронзы Дикий Сад в г. Николаеве на пересечении улиц Артиллерийской и Набережной. Поселение располагается на высокой террасе левого берега р. Ингул при слиянии с р. Южный Буг. Общая площадь сохранившейся территории около 3 га.

Задачи проводимых в 2007 г. исследований были следующие: спасение памятника от природной эрозии и техногенного разрушения; накопление новых археологических материалов; продолжение работ по подготовке объекта к музеефикации, так как обнаруженные на нем артефакты указывают на незаурядный характер памятника, единственного укрепленного поселения в Северном Причерноморье на рубеже II—I тыс. до н. э.

Основные работы велись на участке — «Строительный котлован» («посад» укрепленного поселения) в раскопах 1, 3, 4. Общая площадь раскопанной территории составила 1496 м². Раскоп 1 — промоина-ров (104 м²). Раскоп 3 — помещения 3—7 и 11, хозяйственные и ритуально-культовые ямы (21 яма). Раскоп 4 — помещения 8—10.

В сезоне 2007 года получены новые данные, раскрывающие жизнь, быт и ритуалы древнего населения нашего региона, подтверждены основополагающие тезисы о характере и структуре городища.

«Посад» располагался в северо-западной части поселения на расстоянии от 30 до 50 м от «цитадели». На исследованной части «посада» зафиксировано 16 объектов: 1) северо-западный оборонительный ров с остатками каменной облицовки; 2) 11 помещений — наземные, слегка углубленные и углубленные конструкции (помещения хозяйственного назначения — погреба, хранилища, жилища с глинобитными стенами и жилища с остатками каменных сооружений); 3) три хозяйственные ямы, примыкающие к помещению 1; 4) хозяйственная площадка с 21 ямой (хозяйственные и ритуально-культовые). Ямы располагались на ровной площадке между жилищами, образуя своеобразную центральную хозяйственную площадь «посада».

Промоина-ров выполняла оборонительную функцию (северная система оборонительных сооружений укрепленного поселения) или функцию фундамента ограды — оборонительной стены (?). На это указывает каменная кладка по внутренней части рва со стороны основной территории памятника и глубина объекта, которая являлась достаточной преградой. Каменная кладка состояла из трех—четырёх слоев. Камни были уложены с применением постелисто-ложкового принципа на глинисто-грязевом растворе. Исходя из расположения камней, можно предположить, что эта гряда была облицовкой южного борта рва. Длина исследованной части рва 54 м, ширина 2,0—3,0 м, глубина 1,3—1,35 м от уровня древней поверхности. В заполнении зафиксированы фрагмен-

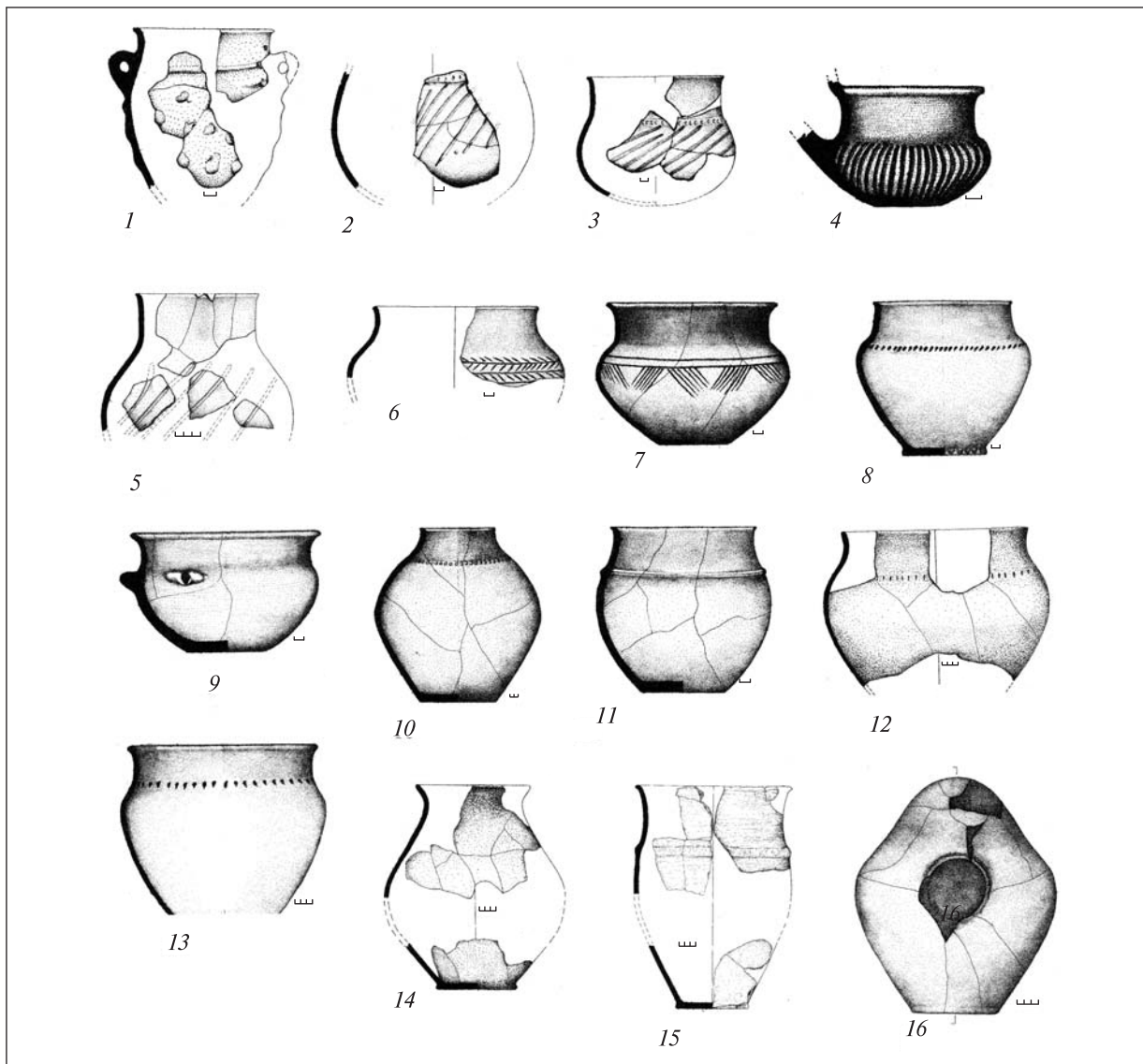

Рис. 1. Дикий Сад, керамика: кубки (3), черпак (4), кубковидные горшки (2, 5), горшки (1, 6—8, 10—13, 15), корчага (14), ваза (9), урна (16)

ты керамической посуды (рис. 1), каменные орудия труда, фрагмент каменной литейной формы (для кельта) (рис. 2, 5), полуфабрикат костяного конька (рис. 2, 1), кости животных, роговой стержень крупного рогатого скота.

Полуземлянки и наземные конструкции использовались обитателями Дикого Сада как жилые помещения (1, 2, 4, 5, 8—11). В них были зафиксированы хозяйственные и ритуально-культурные ямы, кострища; в половине из них — остатки каменных конструкций (облицовка, цоколи, углубленные фундаменты глинобитных стен). Камни были уложены плашмя с применением постелисто-ложковой и смешанной постелисто-ложковой и орфостатной систем (помещение 11) и элементами перевязки. В центральной части помещений 2,

5 и 8 зафиксированы практически идентичные каменные конструкции, состоящие из небольших плит известняка, выложенных в форме подквадратного «корыта» (камни стояли на ребре). Аналогичная конструкция зафиксирована на поселении Вороновка II (жилище 1 белозерского времени). Эти каменные конструкции могли быть фундаментами для деревянного стола или какими-либо другими хозяйственными сооружениями. Однако можно предположить, что это и ритуально-культурные сооружения для отправления домашних ритуалов, связанных с почитанием духов предков. В заполнении жилищ преобладают находки керамической посуды (рис. 1) и костей животных, встречаются орудия труда из камня, в частности каменный топор (рис. 2, 8), кости

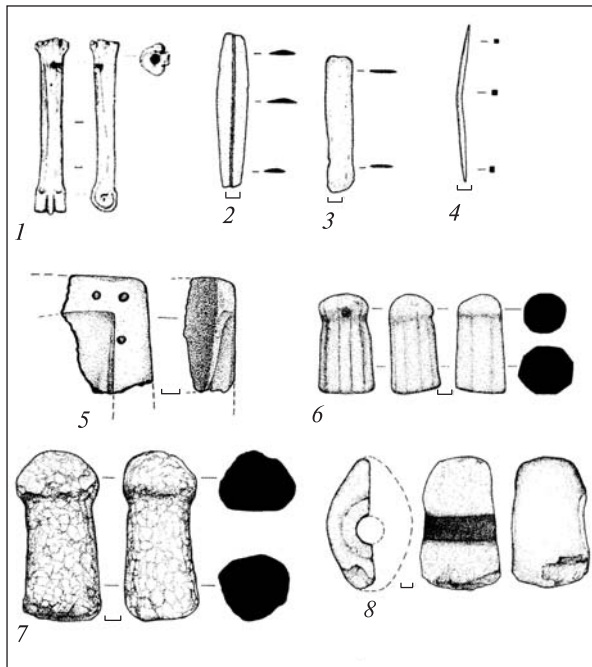

Рис. 2. Дикий Сад, находки: заготовка для «конька» (1); лезвие бронзового ножа (2); лезвие бронзовой пилки (3); бронзовое шило (4); литейная форма для кельта (5); каменный пест (6); каменная модель фаллоса (7); каменный топор (8)

и бронзы — нож, нож-пилка, шилья (рис. 2, 2—4).

Вблизи помещения 1 были зафиксированы две большие хозяйственные ямы, которые могли быть связаны с помещением. Яма 1 (1,25 × 0,6 м, глубина 0,8 м) — подпрямоугольная, располагалась к западу от помещения. Заполнение: суглинок с гумусированными вкраплениями и фрагмент серолощенного кубка с зональным прочерченным орнаментом. Яма 1а — округлая, располагалась западнее ямы 1 грушевидной формы (диаметр горловины 0,6 м, дна 1,2 м, глубина 0,8 м). Заполнение: гумусированный суглинок с пеплом, золой, камнями и фрагментами керамики. Яма 2 (1,7 × 1,5 м, глубина 0,35 м) — округлая, располагалась за помещением к юго-востоку. Заполнение: суглинок с гумусированными вкраплениями, в верхнем уровне мелкий известняковый бут и скопление костей. На дне находились невыразительные фрагменты керамики.

Хозяйственные помещения (хранилища, погреба) имели овальную форму и были углублены в материк от 0,3 до 2,1 м (3, 6, 7). В их заполнении было зафиксировано большое количество костей животных и рыбы, каменные и костяные орудия, обломки посуды. Помещения 3, 6, 7 и 4, исходя из их расположения и конструктивных особенностей, образовыва-

ли единый архитектурный комплекс. Помещение 4 (жилое) было центральным в комплексе, а помещения 3, 6 и 7 (хозяйственные) примыкали к жилищу и использовались в качестве вспомогательных хозяйственных сооружений.

Между помещениями 3, 4, 7 и 5 зафиксированы хозяйственные (1—7, 9, 12—19, 21) и ритуально-культурные ямы (8, 10, 11, 20). Ямы 7 и 16, возможно, были полифункционального характера. Ямы располагались на ровной площадке, которая, по всей видимости, была своеобразным хозяйственно-бытовым центром всего «посада».

Ямы хозяйственного назначения имели диаметр 0,5—0,7 м и глубину 1,0—1,2 м. Часть ям облицованы известняковыми камнями. В этих ямах зафиксированы остатки посуды, кости животных и рыбы, остатки обугленных зерен проса обычного, ячменя, пшеницы двузернянки, культурного винограда и древесного угля.

Ритуально-культурные ямы по размерам не уступали хозяйственным, но заполнение было совсем другим: захоронение человеческих черепов, частей скелетов животных и вотивные предметы (рис. 2, 7).

К наиболее ярким культурным ямам можно отнести пять (8, 10, 11, 16, 20). В яме 10 зафиксирована каменная антропоморфная стела, которая стояла вертикально на каменном фундаменте по центру ямы. Ямы 10 и 6 соединяло вытянутое углубление с прокаленным дном. Возле ям углубление было забито керамикой и мелким известняковым бутом. Возможно, эти две ямы образовывали ритуально-культурный комплекс, связанный с почитанием духов предков или героев. В яме 8 на дне располагалось захоронение черепа человека без нижней челюсти и горшок. В яме 20 под толстым слоем камней находились три человеческих черепа без нижних челюстей и горшок биконической формы с отверстием по центру тулова (рис. 1, 16), вероятно погребальная урна. В яме 16 на дне найден каменный макет фаллоса (рис. 2, 7). В яме 11 находилось захоронение части скелета теленка.

Подводя итоги археологическим исследованиям на территории укрепленного поселения Дикий Сад в 2007 г., отметим, что наиболее значительными результатами этих исследований стали: масштабные раскопки «посада» и получение новых данных о жизни и быте древнего населения Степного Побужья; установление конструктивных черт и особенностей памятника; комплексный анализ характера архитектурных сооружений Дикого Сада и его материальной культуры.

Благодаря новым раскопкам на памятнике стало возможным проследить особенности застройки городища, которое, вероятно, состояло из трех частей: «укрепленной цитадели», «предместья» и «посада».

На нескольких объектах «посада» заметны следы разрушения и пожара. В заполнении помещений и рва найдены фрагменты черепов и отдельных костей человека. Отсутствие наконечников стрел в культурном слое не дает пока возможности говорить о штурме городища. Кроме того, зафиксированы следы вторичного использования уже разрушенных помещений с сооружением более легких плетеных и камышовых стен. Эти факты косвенно свидетельствуют об изменении общей конъюнктуры в регионе с началом железного века. Зафиксированные артефакты позволяют утверждать, что Дикий Сад как стационарное укрепленное поселение (городище?) перестало использоваться и было оставлено жителями.

В материальной культуре жителей городища прослеживаются как местные традиции (формы керамической посуды в виде горшков, кубков, черпаков (рис. 1), каменные песты (рис. 2,

б), куранты и костяные орудия), так и влияния и заимствования из соседних культур окружающей ойкумены эпохи финальной бронзы. Материалы, найденные во время раскопок городища в 2007 г. (рис. 1, 2), подтверждают тезис, что жители Дикого Сада успешно развивали промыслы, в частности рыболовство и охоту (находки большого количества костей диких животных и рыбы), занимались скотоводством и земледелием, развивали ремесла, среди которых необходимо отметить керамическое, металлообработку и косторезное (орудия труда из костей животных).

Можно констатировать, что анализ основных археологических показателей Дикого Сада подтверждает уникальный для местного региона характер памятника. Прежде всего, это наличие оборонительных сооружений, которые прямо указывают на важное политико-экономическое место укрепленного поселения в регионе Степного Побужья на рубеже II—I тыс. до н. э., оригинальные и нестандартные архитектурные конструкции с необычным заполнением, с сочетанием различных культурных традиций.

